

Информатизация в контексте исследования социокультурных трендов

Концептуальная специфика современной системы гуманитарных наук

Современные гуманитарные науки, и особенно та их часть, которая ориентирована на изучение глобальных и общих социокультурных трендов — культурология, социология, культурная антропология и т. д., в наши дни демонстрируют ряд разнородных и зачастую взаимоисключающих тенденций, связанных с генетическим контекстом той или иной концепции: нуминозным¹, чисто теоретическим или же основанным на практике. Советская система гуманитарных наук декларативно провозглашала всемерную опору на практику, на деле же жестко отбирая в практике только те феноменологические основания, которые соответствовали определенным идеологическим установкам. Последние годы характеризуются ослаблением идеологических ориентиров, и тем не менее ситуация мало изменилась: практика в системе наук о культуре отошла даже не на второй, а на какой-то особенно дальний план, уступив место самодостаточному и сугубо теоретическому конструированию. Это вполне понятно: наконец-то научная общественность в нашей стране получила возможность расширить теоретико-методологическую базу и обратиться к западным постмодернистским работам, провозглашающим замкнутость логоцентрической сферы на самой себе. Подобный тезис, характерный для постмодернизма первой волны (именно это направление, в отличие от более поздних работ западных постмодернистов, лучше всего известно нашей научной общественности), исключительно удобен в качестве теоретического фундамента любого гуманитарного исследования: нет необходимости тратить значительные усилия на эмпирическую апробацию. Это и стало причиной особой популярности в последние годы постмодернизма в системе отечественных наук о культуре и обществе.

Другая тенденция, размыкающая границы культурологии и теории культуры, заключается в привнесении в эту сферу смежного научного материала, и наиболее близким и легко интегрируемым оказался феноменологический контент социологии. Именно поэтому социологический подход в системе наук о культуре в наши дни переживает период бурного развития, сказывающегося на всем многообразии

¹Нуминозный — в данном контексте — мифологический способ видения, считающийся сегодня исторически исчерпанным; представляет собой альтернативу науки. — *Примеч. ред.*

концептуальных основ системы наук о культуре: социология богата полевыми, эмпирическими исследованиями, и подобная тенденция становится источником постоянно обновляющихся, конкретных данных, обогащающих культурологию именно в практическом аспекте. Культурологические исследования, выполненные с позиций социологического подхода, не могут не учитывать живую реальность общества, те феномены, которые оказывают особо заметное влияние на социальную динамику и на развитие культуры в целом.

С другой стороны, культурология, культурная антропология обогащает социологическое знание материалом, обеспечивающим многоуровневость и многоаспектность изучения общества эпохи постмодерна, акцентирование внимания на новых акторах социокультурных процессов, ориентацию на управление социокультурными изменениями. Во многом именно в силу подобного взаимообогащения формируется новый тип взаимодействия науки и практики, базирующийся на наукоемких технологиях гуманитарного характера и их интеграции в современную реальность.

В этом контексте интерес представляет информатизация как объект исследований наук об обществе и культуре, проектирование новых фундаментальных тем, имеющих не только теоретическое значение, но и прикладную ориентацию.

Информатизация как глобальный социокультурный тренд

Анализ исследований, посвященных информатизации, ее социальной проблематике, показывает, что непосредственно феномен информатизации в большинстве случаев не подвергается глубокой и многоаспектной теоретической разработке. В числе сторонников убеждения, что исследованию подлежит сам феномен информатизации, следует назвать прежде всего Э. Гидденса, Ф. Уэбстера, Ю. Хабермаса, Г. Шиллера. Как правило, это представители концепции социальной преемственности, рассматривающие информационное развитие в поле исторических категорий. Следует отметить, что в данном случае мы имеем дело с дихотомией концепций преемственности информатизации и концепций, проповедующих революционный, скачкообразный характер информатизации.

Содержательный анализ работ, посвященных социально-информационной проблематике, позволил отметить, что оперирование понятием «информатизация» демонстрирует два основных подхода к трактовке данного явления, которые в определенных пределах не только не противоречат друг другу, а, напротив, за счет взаимодействия достигают определенного кумулятивного эффекта, расширяют понимание содержания данного явления, его масштабность и фундаментальность. Первый подход предполагает наличие дефиниций информатизации, базирующихся на категории

социального процесса. Второй подход обусловлен видимой спецификой современного периода, определенной масштабностью социокультурных изменений, вызываемых информатизацией. Выделение феномена информатизации позволяет анализировать современный этап движения к новому цивилизационному ориентиру как социально значимое аутентичное явление; дает возможность наблюдать и, в ряде случаев, вносить регулятивные коррективы в содержание текущих социокультурных процессов, обусловленных информационным развитием, а также влиять на информационное развитие как фактор развития общества.

Информатизация представляет собой глобальную тенденцию к изменению структуры и функционирования социальных систем и институтов под воздействием всемерного проникновения и усиления социально-преобразующего потенциала новационных форматов информационного оперирования. Содержание информатизации как глобального социокультурного процесса предполагает усиление взаимодействия социума, отдельных его элементов, институтов, систем и структур с современной им системой информационных явлений, познание содержания данной системы, потенциала ее влияния на преобразование окружающей реальности и другие направления социальной активности. В кругу социокультурных изменений особое место занимают изменения информационного поведения и стиля жизни массового субъекта. Речь идет о расширении опыта использования информационных технологий массовым потребителем; их интеграции в массовое повседневное поведение; об укреплении доверия массового субъекта к информационным технологиям; о формировании понимания массовым потребителем необходимости информатизации основных социальных институтов; о динамике (росте) потребительского спроса на достижения информатизации и пр.

Глобальный характер информатизации актуализировал популярный 30 лет назад тезис крупного английского ученого, писателя и политического деятеля Ч.П. Сноу [1] о «двух культурах», о противостоянии в XX веке естественно-научного и гуманитарного и заставил общество по-новому взглянуть на него. Особую важность представляет формирование методологии интерпретации человека в контексте социально-гуманитарных исследований информатизации общества. В данном ключе новые исследовательские векторы исходят из эоантропоцентрической парадигмы, выдвинутой Т.М. Дридзе [2, с. 97–103; 3, с.20–28]. Результат информатизации общества как глубокого и долгосрочного трансформационного процесса выражается в социокультурной динамике человеческого потенциала. Т.И. Заславская определяет человеческий потенциал как «целостную социетальную характеристику, отражающую важнейший фактор

жизнеспособности общества, — его готовность и способность к саморазвитию, к активному ответу на множественные вызовы современности» [4, с. 105].

Именно на стыке социологического, культурологического и антропологического подходов формируется тезис о недопустимости стихийного течения информатизации как процесса, способного спровоцировать усиление энтропийного фона («цифровое неравенство» в социально-групповых и географических ракурсах; экономические, социокультурные и психологические барьеры информатизации как фактор усложнения адаптации в трансформирующемся обществе; барьеры укрепления вертикали власти и т. д.). Впервые социокультурное явление такого глобального уровня как информатизация ставит перед обществом задачу управления и создает иллюзию своей управляемости. Управление информатизацией предполагает тестирование всего управленческого опыта человечества, причем не только массивов знания в области управления социумом и накопленных навыков социокультурного регулирования и конструирования, сложившихся систем, форм и методов, но и способности к выработке инновационных инструментов управления, адекватных феноменологической сложности и беспрецедентности информатизации.

К формированию дискурса управления глобальными социокультурными трендами

В современных условиях эффективность информатизации оценивается не столько самим фактом усиления роли информационных феноменов в общественной жизни, сколько соответствием происходящих в результате этого социальных изменений задачам развития отдельных социальных систем и возможностью целенаправленного регулирования обществом происходящих изменений. Основная теоретико-методологическая задача в данном контексте — обнаружение процессов и явлений информатизации, которые подвластны социальному регулированию и могут быть подвержены целенаправленному изменению, и тех процессов и явлений, которые не доступны для управленческого воздействия. Информатизация выступает категорией, отражающей все аспекты перехода общества в новое цивилизационное состояние: социальные, технологические, экономические, политические, культурологические. Анализ сфер, аспектов и уровней проявления информатизации демонстрирует, несмотря на макронаправленность данного процесса, концентрацию изменений на мезоуровне с последующей вертикальной иррадиацией, что обуславливает объекты и содержание управленческого воздействия, определяет границы управляемости.

Управление информатизацией общества предполагает управление процессами функциональных и структурных изменений социальных систем всех уровней (от глобального до отдельных членов общества), модификацию их поведения посредством формирования новой идеологии информационного оперирования, реструктуризации системы социальных отношений. Концепции управления информатизацией не могут игнорировать огромное обратное влияние новых информационных технологий, нового информационного режима на самого человека как инициатора и актора этих новаций и, одновременно, объекта их мощного преобразующего воздействия. Управленческое воздействие информатизации на массового актора предполагает формирование и удовлетворение потребностей в новых способах социального функционирования и воздействия на мир, в новых видах социального взаимодействия, в информационной свободе. Управление информатизацией на уровне массового субъекта – это предложение новационных векторов оптации, отвечающих новым реалиям, катализирующих процессы социокультурной адаптации; радикальное изменение представлений об информатизации, о способах воздействия на мир и способах социального функционирования.

Анализ современного инструментария управления информатизацией общества позволяет говорить о целесообразности поиска методологических подходов, представляющих возможность, с одной стороны, «мягко» регулировать информатизацию, с другой – воздействовать на мало доступные фундаментальные, а также макроэкономические, социальные, социально-психологические, личностные уровни информатизации.

Социологический анализ российских и зарубежных систем управления информатизацией и их теоретико-методологических основ демонстрирует блок эпистемологических противоречий. В первую очередь это противоречия между беспрецедентным характером информатизации как объекта социального управления, сложной иерархией проектов регулирования информатизации и несоответствием методологических принципов, лежащих в основе стратегических инициатив.

Масштабы информатизации, ее темпы, потребности социума в ее регулировании, требования сближения теории, методологии и практики управления информатизацией определяют реальность дифференциации и нового типа методологического знания, сглаживающих гносеологические оппозиции. Предположение о возможности совершенствования регулирования информатизации российского общества посредством развития социологической теории и методологии управления информатизацией в русле усиления интеграции науки, прикладных задач макроуровня и стратегического управления восходит к эпистемологической позиции О.Н. Яницкого, суть которой состоит

в необходимости перехода от «вертикальной» (директивной) модели познания («наука – практика»), восходящей к традиции Просвещения, к более демократической (интерактивной, партнерской) [5, с. 130–140; 6, с. 138–147].

Макроуровни управления информатизацией демонстрируют методологический кризис как на исследовательском уровне, так и на уровне интеграции научного знания, результатов социально-гуманитарных исследований в практику. Модернизация методологии управления информатизацией предполагает особого рода бифуркацию в классической гносеологической «линейке»: теория (философия) – методология – методика исследования (эмпирический уровень). Актуальность приобретает особый вектор методологии – методология макроуровней социокультурной деятельности, – формирующий новые форматы взаимодействия науки и практики: быстрое восхождение практики к научным исследованиям, с одной стороны, и интеграция научных исследований в социокультурную практику – с другой.

Данные идеи приобретают особую актуальность в условиях усиления глобальных тенденций развития общества и формирования цивилизационных трендов – векторов общемировых масштабных изменений, затрагивающих развитие социальных систем всех уровней, трансформации социальных институтов и отношений под влиянием новых факторов развития, вырабатывающих новые форматы социального взаимодействия, культурные и поведенческие инновации. Современные глобальные тренды – глобализация и ее декомпозиции по аспектам социальной жизни (глобализация экономики, глобализация культуры и т. д.), информатизация, экологическая ориентация и т. п. – активно исследуются в предметном поле наук о культуре и обществе, однако, дискурс управления глобальными трендами не сформирован.

Рассматриваемые в данной статье проблемы приобретают особую актуальность в контексте формирования новой национальной стратегии управления культурой. Беспрецедентный характер и феноменологическая сложность объектно-предметного комплекса, специфическое содержание культурных процессов выдвигают гипотезу об эффективности полисистемного подхода, мультиуровневости управленческих отношений, ориентированных на взаимодействие формальных управленческих структур и «мягкого», «направляющего» управления посредством инструментов, способных воздействовать на сложно доступные естественно-исторические, социальные и социально-психологические уровни. Современные системы управления культурой практически не поднимаются выше регулирования фрагментов социально-культурного пространства, традиционно и законодательно закрепленных за отраслевыми агентствами и ведомствами, в то время как управленческое воздействие должно быть направлено, в первую очередь, на социальные

системы и институты и культурные процессы. Это выдвигает требование диверсификации компонентов и блоков управленческого воздействия в соответствии с уровнем реализации проектов управления культурой (организационно-институциональным, стратегическим и т. д.) и иерархией социальных структур и отношений.

Полисистемный подход в контексте совершенствования методологии управления информатизацией

Современная практика управления информатизацией в России игнорирует ее феноменологическую сложность и многофакторный характер, многообразие и иерархичность ее акторов, многоуровневость систем управления, что является причиной «размытости» приоритетов управления информатизацией, отсутствия единства целеполагания и стратегий, нескоординированных действий, неэффективности частных, разрозненных проектов.

Анализ современной практики управления информатизацией позволяет говорить о недостаточной эффективности административных и ведомственных форматов управленческого воздействия на социальные и культурные системы микроуровня, на информационное поведение массового субъекта, их интеграцию и адаптацию к реалиям формирующегося информационного общества. Имплантация информационно-технологических новаций в устоявшуюся систему социальных отношений (например, «электронное правительство») выдвигает необходимость выработки подходов и инструментов реструктуризации последней, изменений на личностно-психологическом уровне, формирования нового типа социального поведения.

Практика управления информатизацией не поднимается выше регулирования технико-технологических инноваций, в то время как управленческое воздействие должно быть направлено, в первую очередь, на социальные системы и институты и процессы их трансформации. Информатизация общества выдвигает требование диверсификации компонентов и блоков управленческого воздействия в соответствии с уровнем реализации проектов управления информатизацией общества — технологическим, организационно-институциональным, стратегическим — и иерархией социальных систем и отношений. В первую очередь это модификация ведомственных подходов, отказ от неэффективных частных, разрозненных проектов, созданных без учета объективной реальности, феноменологической сложности, многофакторного характера, механизмов самоорганизации информационной среды, многоуровневости изменений (в том числе значимости изменений микроуровня – информационного поведения, ценностей).

Новые методологические подходы формируются посредством расширения объектных и субъектных комплексов — от локализации на технико-технологических инновациях к концентрации на композитных объектах и приоритетности развития социальных систем и институтов — и моделирования полисистемности управления информатизацией общества. Принцип полисистемности управления информатизацией общества раскрывается за счет многоуровневости существующих и моделируемых систем управления — социальных, технологических, социально-психологических, личностно-психологических, организационно-административных.

Полисистемный характер управления информатизацией общества определяет многообразие, сложную иерархию и дифференциацию ролей субъектов управления — государства, сетей социального партнерства, рыночных структур, профессиональных ресурсов информационной деятельности, массового актора информационной деятельности — в существующих и проектируемых системах управления информатизацией общества, что, в свою очередь, детерминирует мультиуровневость управленческих отношений. Сложность управляющей подсистемы, несформированность ее структуры, отсутствие распределения функций и зон ответственности субъектов, участвующих в процессе информатизации и иницирующих ее отдельные направления, являются причиной «размытости» приоритетов управления информатизацией, отсутствия единства целеполагания и стратегий, нескоординированных действий, неэффективности частных, разрозненных проектов.

Как можно убедиться, интерес наук о культуре и обществе к такому глобальному феномену, как информатизация, позволяет, во-первых, качественно изменить характер обобщения культурологического знания, обогатив его концептуальными разработками социологии в целом, и социологии управления, в частности. Во-вторых, фундаментальное значение социокультурных процессов информатизации, меняющих лицо культуры и общества, недостаточно исследовано в рамках культурологии и социологии, вследствие чего вопрос о глобальных социокультурных трендах и возможности их регулирования остается открытым. Активное использование наработок социологии в системе наук о культуре может способствовать познанию механизмов и движущих сил важнейших культурных процессов, стимулировать становление потенциала направленного изменения социокультурной реальности.

Список литературы

1. *Сноу Ч.П.* Две культуры / Сб. публицистич. работ. — М.: Прогресс, 1973.
2. *Дридзе Т.М.* На пороге экоантропоцентрической социологии // Общественные науки и современность.— 1994— № 1. — С. 97–103.

3. *Дридзе Т.М.* Экоантропоцентрическая модель социального познания как путь к преодолению парадигмального кризиса в социологии // Социс.– 2000.– № 2. – С. 20–28.
4. *Заславская Т.И.* Современное российское общество: социальные механизмы трансформации.– М.: Дело, 2004. – С. 105.
5. *Яницкий О.Н.* Производство социально-экологического знания. Статья 1. В поисках нормальной модели// Общественные науки и современность. – 2006.– № 5.– С. 130–140.
6. *Яницкий О.Н.* Производство социально-экологического знания Статья 2. Политический и культурный контекст// Общественные науки и современность. – 2006.– № 6.– С. 138–147.